Примадонна частного сыска

Автор:
Марина Серова

Примадонна частного сыска

Марина С. Серова

Частный детектив Татьяна Иванова

Ах, эта свадьба… Улыбки и поздравления, тосты и пожелания, танцы и подарки… Но в разгар веселья звучит негромкий выстрел, и один из присутствующих падает замертво. Но, оказывается, этого молодого человека на свадьбу никто не приглашал. Зачем же он был здесь? И почему невеста так нервничает? А улики-то ведут к ней… За тайну из прошлого, которую она тщательно скрывает, молодая жена платит громадные деньги шантажисту. Неужели все-таки это она таким образом рассчиталась с бывшим сутенером? Нет, решает ее институтская подруга, а ныне частный детектив Татьяна Иванова, и решает выяснить, кому еще шантажист перешел дорогу…

Марина Серова

Примадонна частного сыска

Глава 1

Нет, за руль садиться не буду, лучше прогуляюсь пешком. Подышу воздухом, а то что-то совсем расклеилась из-за этой тоскливой осенней погоды.

Я прошлась по проспекту, по пути заворачивая то в один, то в другой магазинчик. Позволив себе потратить некоторую сумму денег на разные приятные безделушки, которые не каждый день позволяешь себе купить, я окончательно воспрянула духом и решила доставить себе еще одно удовольствие – отправилась прямиком в кафе. В такое, где столики стоят на улице и которое называют «летним». Я его выбрала из многих других, потому что оно показалось мне каким-то уютным. Я села за столик и заказала себе кофе.

Люди вокруг сидели на вид милые и приятные, но меня привлекла одинокая, так же как и я, девушка, занимающая дальний столик. Она вынимала из сумочки какие-то бумаги, так что их перед ней уже образовался целый ворох. Девушка была поглощена этим занятием, внимательно рассматривала листочки и вычеркивала что-то в своих записях. Ее внешность показалась мне знакомой. Где я могла видеть легкие до невесомости каштановые локоны, тонкий овал личика с матовой кожей?..

В этот момент, словно почувствовав повышенный интерес к ее персоне, девушка оторвалась от своего занятия и подняла глаза. Юлька Заглядова! Не может быть! И откуда она только здесь взялась? Наши глаза встретились, и я поняла, что она тоже меня узнала, потому что широко заулыбалась и приветливо замахала мне рукой, приглашая за свой столик.

Я тут же закинула сумочку на плечо, подхватила чашку с кофе и направилась к ней.

– Юлька, неужели ты? Глазам своим не верю, – приветствовала я свою давнюю подругу, присаживаясь рядом.

– Это я, уж поверь, Танечка, – ответила она. – Сто лет тебя не видела… А ты так изменилась, похорошела…

– Ты тоже очень неплохо выглядишь, – выдала я ответный комплимент. – Ну, рассказывай, что ты, где ты? Как бросила учебу, так с тех пор я тебя больше и не видела.

– Да чего мы только по глупости не сделаем, лучше не вспоминать, – махнула рукой Юлька.

– А что это ты все пишешь так увлеченно? – заинтересовалась я, прикуривая сигарету.

– Сверяю список гостей, – загадочно ответила мне Заглядова. – У меня через неделю свадьба.

– Вот молодец, – обрадовалась я. – Прими мои поздравления.

– Спасибо, конечно, – заулыбалась Юлька. – Но мне пришла в голову потрясающая мысль.

– Какая? – спросила я.

– Мне хотелось бы, чтобы ты пришла ко мне на свадьбу, – заявила Заглядова. – Очень буду рада тебя видеть и не приму никаких отказов.

Юлька тут же достала приглашение, подписала его и вручила мне со словами:

– Только попробуй не явиться, смертельно обижусь.

– Хорошо, приду, – расплылась я в улыбке, аккуратно укладывая в сумку изящную карточку с виньетками и переплетенными кольцами.

– Ой, пора бежать! На примерку надо успеть да еще в пару мест, – спохватилась Юля, взглянув на часы. – Пока. Смотри приходи обязательно, я тебя жду.

– Буду непременно, – отрапортовала я.

Вообще-то я не большая любительница всяких там сантиментов и особенно шумных свадебных сборищ. Жених, невеста, родственники до седьмого колена. Пьяные гости, машущие кулаками налево и направо. Не нравится мне все это. Но раз уж обещала, то схожу, порадуюсь за подругу.

Вернувшись домой, я первым делом подумала: а не бросить ли мои родные гадальные «косточки»? Почему бы не узнать, что готовит мне предстоящее торжественное событие? И я достала из мягкого замшевого мешочка магические двенадцатигранники, метнула «кости» на стол.

Выпало 23+11+32 – «Предстоящая радость будет недолгой». Такой вот получился у меня результат. Ну, ясное дело: повеселюсь и снова впаду в хандру. Я вздохнула, открыла дверцу шкафа, раздумывая, какой наряд выбрать для Юлькиной свадьбы. И тут же взбодрилась: чем не прекрасная возможность продемонстрировать миру свое последнее приобретение – трикотажное платье «из Парижу»?

Я сняла вечернее платье с вешалки и полюбовалась им. Вообще-то я не испытываю особого трепета перед шмотками, но эта вещица меня сразу же привлекла, и я позволила себе роскошь купить ее в одном из супердорогих бутиков. Матовый струящийся трикотаж еле заметно отливал серебром, что на сиреневом фоне смотрелось очень эффектно. Тонкие бретельки почти незаметны. Длинная юбка расходилась в умопомрачительном разрезе, что при моих ножках очень ценно.

* * *

Торжество было в самом разгаре. Официальная часть и поздравления родственников и гостей остались позади, теперь можно вдоволь пить, и есть, и танцевать до упаду.

Положа руку на сердце, надо признать, я и не предполагала, что все получится так приятно и весело. А когда в загсе зазвучал марш Мендельсона и распахнулись двери, у меня аж мурашки побежали по телу – до того изумительно смотрелись счастливые молодожены. Невеста выглядела шикарно – белоснежное платье обнажало плечи, подчеркивая точеную шейку. Высокая прическа придавала Юлькиному облику что-то царственное. Фата струилась за спиной невесомыми шелковистыми складками.

А сейчас уже порядком выпившие гости помирали со смеху: на площадке для танцев добровольно вызвавшиеся мужчины исполняли «танец маленьких лебедей». Я отвела взгляд от забавного зрелища и обратила внимание, что Юлька вернулась на свое место явно не в себе. Взгляд ее показался мне каким-то блуждающим, словно невесте было совсем не до происходящего веселья, которому она являлась непосредственной виновницей. Что – то ее сильно заботило. Я хотела подойти и поговорить с ней, но меня опередила какая-то родственница.

В кавалерах у меня недостатка не было, и я всласть натанцевалась. На столах осталось еще много еды, но я на нее уже смотреть не могла, потому что жутко объелась. Но подошло время десерта. Новоиспеченные муж с женой начали разрезать шикарный двухъярусный торт и… В этот момент в зал вбежал мужчина. Видок у него был такой, словно он только что увидел привидение.

– Там, там… – произнес он, обращаясь почему-то к тамаде. – Парня убили.

– Что? – не понял тамада, решивший, что мужичонка совсем сбрендил, допился до чертиков. В глазах его отразилось неодобрение – придумал бы что-нибудь повеселее, ну, хотя бы отплясывающих гопака зеленых человечков. Но убийство – это совершенно некрасиво, неэстетично. Все эти мысли очень хорошо читались на лице тамады.

Но вбежавший вовсе не шутил. Окинув зал заполошным взглядом, он пояснил:

– Там, во дворе, парень лежит. Мертвый, похоже… Рядом лужа крови…

Несколько человек во главе с тамадой отправились на всякий случай посмотреть. К сожалению, ужасное сообщение оказалось правдой. Во дворе, за зданием столовой, в темноте под деревом лежал мужчина. У кого-то оказалась с собой зажигалка, и даже при этом слабом источнике света все ясно увидели, что мужчина мертв.

Естественно, тамаде пришлось сообщить всем о трагическом происшествии и позвонить в милицию. На улице собралась толпа гостей. Некоторые, особо любопытные, отправились посмотреть на труп. Когда убитого увидела невеста, то вся побелела и чуть было не упала рядом с ним, но жених ее вовремя подхватил.

Вот и не верь «косточкам». Не они ли сообщили мне еще неделю назад по поводу свадьбы, что предстоящая радость будет недолгой… А я тогда вовсе не так поняла их предсказание. Чисто из профессионального интереса я не могла не взглянуть на пострадавшего. По всей видимости, парень был убит из пистолета. Хотя абсолютно точно сказать нельзя – входное отверстие раны залито кровью. Но в воздухе витал едва заметный запах гари. Впрочем, пристально рассматривать труп я не стала – жаль платья. Да и не хотелось мне без надобности выдавать свою профессию – я же здесь не на работе, а как все –

гостья.

Я решила пойти поговорить с подругой, успокоить ее. Юльке явно было дурно. Она сидела на стуле и обмахивалась салфеткой как веером. В лице ни кровинки. Огромные глаза лихорадочно блестят, на щеке – тонкая полоска, оставленная не высохшей еще слезинкой.

– Как ты себя чувствуешь? – искренне поинтересовалась я, хотя этого вопроса могла бы и не задавать – и без того все понятно.

– Это просто кошмар! – воскликнула Заглядова.

– Не переживай так, все образуется, – попыталась внушить я ей.

– Не-е-ет, – услышала я судорожные всхлипы невесты, и тут по ее щекам потекли потоки слез, черные от смываемой с ресниц туши струйки. – На моей свадьбе… Поскорее бы милиция, что ли, приехала, а то все гости перепуганы насмерть. – Произнеся последнее слово, она запнулась.

– Интересно, кто его убил? – сказала я вслух. – Это же один из гостей, да?

– Угу, – продолжала шмыгать носом Юлька. – Скажи, ведь убийцу найдут?

– Обязательно найдут, – обнадежила я подругу как могла. – Чего ты боишься?

– Ой, мамочки, – снова зарыдала Заглядова. – Таньк, а вдруг меня посадят?

– Тебя-то с какой стати? – не поняла я. – За что тебя посадят?

– Из-за Пашки, – ответила Юлька.

– Какого еще Пашки?

– Того, которого убили.

– А при чем тут ты, что-то я не пойму? Ну-ка, давай рассказывай… – Я положила руку поверх ледяных пальцев бедняги невесты. Ее состояние начало меня искренне беспокоить.

– Да что толку рассказывать, все равно мне никто не поверит. Здесь нужен сведущий в этом деле человек, – потерянно произнесла, сокрушенно покачав головой, подружка, невольно оскорбив меня. Но я не обиделась – не до того.

– Ты разве забыла, где мы с тобой учились? – спросила я Юльку. – Я, между прочим, в отличие от тебя, доучилась и даже в милиции работала.

– Да? – немного испуганно спросила Заглядова, взглянув на меня так, будто я уже достала наручники и собираюсь окольцевать ее запястья. – А сейчас?

– В настоящий момент являюсь частным детективом, – честно призналась я.

– Неужели? – удивленно протянула Юлька и тут же зачастила: – Так это же здорово… Танечка, помоги мне… очень тебя прошу!

– Я попробую тебе помочь, но только при одном условии, – заявила я.

– Каком?

– Ты мне расскажешь все-все, что тебе известно, договорились?

– Хорошо, – обреченно вздохнула Юля и… замолчала.

– Итак… – решила я помочь ей начать.

После небольшой паузы она решилась.

– Помнишь тот день, когда мы с тобой встретились в кафе? – спросила Заглядова.

– Конечно, помню.

– В тот же вечер объявился Пашка Терехов. Просто нагло позвонил в мою квартиру! Хорошо, что я дома была одна… – поведала мне подруга.

Я внимательно слушала, не задавая пока никаких вопросов и не торопя ее.

– Я просто обомлела, когда его увидела, – призналась Юлька. – У нас состоялся очень бурный разговор, Пашка требовал от меня, чтобы я вернулась. Помню, как он схватил меня за запястье и не отпускал. Даже след остался.

– Минутку, – прервала я ее рассказ. – Чтобы ты куда вернулась, к нему? Он твой бывший бойфренд, что ли?

– Нет.

– А о чем же тогда речь? Мы же договорились, что ты рассказываешь все как есть, – напомнила я ей.

– Танечка, только, пожалуйста, обещай мне, что никто ничего не узнает. Особенно мой муж, – попросила подружка, несчастными глазами глядя на меня. – Иначе мужа у меня больше не будет.

– Хорошо, я умею держать слово, не сомневайся, – заверила я ее.

– Он был моим сутенером, – на одном дыхании придушенным шепотом выпалила Юлька.

– Сутенером? – опешила я. – Не может быть.

Глядя на это прелестное создание в свадебном платье, с каким-то по-детски наивным взглядом лучистых глаз, я просто не могла поверить в то, что сейчас услышала.

– Помнишь Виолетку, которая училась в параллельной группе? – спросила Заглядова.

– Да, помню, вы еще тогда с ней очень сдружились, – ответила я на ее вопрос.

– Это она мне мозги запудрила… Я познакомилась с одним парнем: Илья был такой красивый, высокий, обаятельный, добрый. Одним словом, я была влюблена по уши. Я ушла из дома, и мы начали жить с ним вместе в его квартире. Месяц все было чудесно, просто замечательно. Я купалась в счастье. А потом он вдруг пропал. Исчез, и все. Я поняла, что ничего о нем не знаю. Пыталась что-нибудь выяснить у Виолетки, она и посоветовала обратиться к его другу Паше, с которым мы пару раз гуляли вместе, ходили в ресторан. Я разыскала его и выложила все, что накопилось у меня на душе. Он пожалел меня, признался, что я всегда очень ему нравилась. Затем сказал, что у Ильи натура такая, он ни с кем не может иметь длительных и тем более серьезных отношений. Когда девушка ему надоедает, то он без сожаления бросает ее, просто исчезает из поля зрения.

– И ты сразу ему поверила? – поинтересовалась я.

– Нет, конечно, я сомневалась. Тогда Паша решил предъявить мне явные доказательства. Он отвез меня на машине и остановился возле какого-то клуба. Вскоре я увидела Илью – он вышел, обнимая худенькую светловолосую девушку, поцеловал ее, затем они сели в машину и уехали. Я долго переживала, плакала. К тому же я не знала, что мне делать: из дома я ушла со скандалом, пути обратно не представляла. А Паша стал периодически приезжать, интересовался моими делами, подбадривал, дарил подарки, приглашал в рестораны. Однажды заявил, что я должна сменить гардероб, и сам возил меня по магазинам, выбирал одежду. Так мы и жили какое-то время. Он меня навещал, утром оставлял деньги, чтобы я купила себе что-нибудь по вкусу… Мне показалось, что судьба мне улыбнулась.

– Да-а-а… – только и могла вставить я в ее рассказ.

– А однажды он пригласил меня с собой на деловой ужин, как он выразился. Сам выбрал, что мне надеть. А после ужина заявил, что я должна развлечь одного из присутствующих мужчин. Я возмутилась…. Помню еще, бросила от обиды такую фразу, что я, мол, не проститутка. Знаешь, что он ответил?

– Нет, – пожала я плечами.

– Он сказал: «А кто же ты? Ты развлекаешь меня, регулярно получаешь за это деньги, разве нет? Или ты думала, что все это за красивые глазки?» Я не

нашлась, что сказать в свое оправдание, просто не думала о наших отношениях с такой точки зрения, но все же отказалась выполнять его требование. А он заявил, что у меня нет другого выхода, что он может пойти к моим родителям и поведать им о том, какая у них дочь.

Заглядова рассказывала все это с горечью в голосе.

– Да, поймали тебя на крючок, – прокомментировала я.

– Короче, мне ничего не оставалось делать, как согласиться на предложение Паши.

– И что потом? – спросила я подругу.

– Потом пошло-поехало. Все оказалось гораздо хуже, чем я могла предположить. Постепенно я превратилась в «девочку по вызову». А Паша стал моим сутенером. Причем ко мне он относился как-то особенно ревностно, как к своей собственности.

– А ты не могла все это бросить? – возмущалась я.

– Он с меня глаз не спускал. Какие бы планы я ни строила, мне ничего не удавалось осуществить. Это было просто невозможно! – призналась Юлька. – Тогда я сделала вид, что будто бы смирилась с этой жизнью, и даже стала относиться к нему с большим вниманием. Я подкопила денег и улучила удобный момент. Однажды, приехав к клиенту, я незаметно подсыпала ему лошадиную дозу снотворного и сбежала.

– Молодец! – вырвалось у меня, и я стала искать в кармане сигареты.

– Я знала, что Паша будет меня искать, но мне удалось «лечь на дно», как говорится. Я вернулась в Тарасов и перекантовалась у одной своей старой знакомой. Было очень трудно поначалу, но я переломила себя. Постепенно все вошло в колею, я нашла работу, снова пошла учиться, мне даже удалось помириться с семьей. Потом я познакомилась с Сашей, моим мужем.

– А за неделю перед свадьбой объявился этот самый Паша… – продолжила я вместо нее, делая очередную затяжку.

– Вот именно, – согласилась Юлька. – Не знаю, как ему удалось разыскать меня, все-таки столько времени прошло. Он стал требовать, чтобы я вернулась. Я, естественно, наотрез отказалась. Тогда он потребовал от меня денег, приличную сумму, иначе грозился все рассказать моему будущему мужу.

– А не проще ли было бы попробовать все рассказать Саше? – задала я вопрос.

– Нет, ни в коем случае. Александр – такой щепетильный человек. Он никогда мне не простит, если узнает, чем я занималась. А мне без него просто не жить! – едва не взвыв в голос, жалобно добавила Юлька.

– Что же было дальше? – напомнила я ей, что ее рассказ еще не закончен. Не хватало мне только спасать от истерики невесту на свадьбе! Хотя ей есть от чего слезы лить. По крайней мере, пока мне кажется, что Юлька не зря переживает.

– Срок он мне дал – за день до свадьбы. – Юльку мой деловой тон успокоил. Слезы уже не рвались из глаз мощным потоком, а тихо струились, стекая по капельке. – Я какими-то немыслимыми способами собрала деньги, всю сумму, и передала Паше в условленном месте. Он обещал, что оставит меня в покое. И я, дурочка, поверила ему. Когда я увидела его на свадьбе среди гостей, то не могла поверить собственным глазам. А он улучил момент, подошел и сказал, что будет ждать меня с другой стороны столовой через пять минут. Добавил, что если не появлюсь, то он устроит скандал. Я потихоньку улизнула от мужа и гостей и пришла туда.

«Что тебе еще от меня надо?» – спросила я его. Он рассмеялся, схватил меня за руки и ответил: «Разве ты сама этого не знаешь?» – «Получил свои деньги, теперь оставь меня в покое, ты же обещал», – гневно заявила я ему.

Знаешь, Тань, я правда считала, что он оставит меня в покое, как обещал. Наивная! – обратилась Юлька ко мне, после чего продолжила рассказ.

«Деньги? Это был твой первый взнос, Юлечка, дорогуша», – сказал он и впился в меня своими губами. – Ах, Танечка, это было так противно! Я чуть не потеряла

сознание. И испугалась – а вдруг кто-нибудь меня увидит? Невеста, которая на собственной свадьбе целуется с другим мужчиной!

Я вырвалась и влепила ему пощечину. От этого он совсем озверел.

«Завтра принесешь в два раза больше, поняла? Иначе я при всех объявлю, кто ты такая!» – заорал он на меня. Прямо взбесился, все его лицо покрылось какими-то красными пятнами. Мне стало так страшно! Не помню, что я сказала в ответ, потом убежала. Уж не знаю, как мне удавалось после этого улыбаться гостям и разговаривать о какой-то чепухе с Сашей.

– Я заметила, что ты как будто не в себе, – призналась я. Сообщение о пощечине, которую отвесила Заглядова своему бывшему сутенеру, вызвала у меня только улыбку. Конечно же, это не удар, скорее просто жест оскорбленного достоинства. В лучших джентльменских традициях. Воспитанный мужчина не станет кидаться на женщину с кулаками за пощечину. Впрочем, он и не доведет ее до такого состояния, когда она начинает раздавать собеседнику пощечины. Но Юлькин «приятель» к разряду джентльменов явно не относился.

– Кто же мог его убить? Не представляю, – расстроилась Юля. – Таня, скажи мне честно, теперь меня посадят?

– Успокойся и возьми себя в руки, – потребовала я.

– Приедет милиция, начнет расспрашивать, что к чему, – рассуждала Юля. – Может быть, нас кто-нибудь видел или слышал…

– Ментам ничего не говори! Даже не упоминай, что ты была с ним знакома, – посоветовала я подруге.

– Думаешь, удастся это скрыть? – с надеждой спросила Заглядова.

– Во всяком случае, нам удастся выиграть время, – объяснила я ей. – Пока милиция будет все выяснять, я займусь непосредственно персоной убитого. Тогда мы будем на шаг, а может, и на два опережать официальное расследование.

– Это значит, что ты берешься за это дело? Ты поможешь мне? – Юлька посмотрела мне в глаза с такой надеждой, что мое сердце дрогнуло.

– Да, думаю, тебе не обойтись без моей помощи, – подтвердила я.

– Только ничего не говори Саше, умоляю, – напомнила она, хлопая своими огромными доверчивыми глазищами.

– Что за вопрос? Я же обещала. Не волнуйся, он ничего не узнает. Во всяком случае, от меня, – пообещала я и взяла ее за руку. – Ты вроде немного успокоилась? Тогда пойдем, а то муж тебя уже обыскался, наверное. А вам сейчас надо быть вместе.

– Да, ты права. Кто знает, сколько продлится наша семейная жизнь… – горячо вздохнула Заглядова.

– Ну-ну, без пессимизма, пожалуйста. Если ты Пашку не убивала, все будет хорошо, – несколько мрачновато пошутила я.

Юлька только руками на меня замахала в ответ.

Мы вернулись в зал, и нам навстречу сразу же попался Саша. Видно было, что он сильно переживал. Действительно, кому же будет приятно, если на твоей свадьбе произойдет убийство. Он принялся успокаивать жену, и она быстро оттаяла в его объятиях – испуганное выражение на ее лице сменилось спокойным и даже, насколько это возможно в данной ситуации, счастливым и умиротворенным.

А я присела на стул и задумалась. Я хорошо помнила то время, когда мы с Юлькой учились на первом курсе и были хорошими подругами. Она была веселой, заводной, очень впечатлительной и легко поддавалась влиянию. А когда она подружилась с Виолеткой, та наверняка сразу это раскусила. Конечно, жалко Юльку, надо же все-таки думать самой о последствиях своих поступков! Но… Что случилось – того не вернешь. И свою подружку я не могла оставить в беде.

Итак, Танечка, тебя ждет запутанное дело. Сладкая жизнь закончилась. Пора засучить рукава. Впрочем, не могу сказать, что мне это не нравится. Расследования – большая и наиболее важная часть моей жизни. И не только потому, что обычно мне за них очень даже неплохо платят. Просто я – девушка достаточно тщеславная и люблю быть несколько умнее других людей. Особенно преступников.

Глава 2

Ага, а вот и мои собратья из правоохранительных органов прибыли. Среди них я сразу заметила своего старого знакомого Гарика Папазяна. Похоже, именно ему поручено вести дело. Что ж, это совпадение мне на руку, можно будет выведать какую-нибудь интересную информацию. Но сейчас не стоит показываться ему на глаза, всему свое время. Пускай он соберет побольше сведений, а я уж потом появлюсь как гром среди ясного неба. А раскрутить Гарика на сведения – задача вовсе не из архисложных. Достаточно пару раз моргнуть да разок улыбнуться пообаятельнее.

Менты опрашивали всех гостей по очереди, но начали с невесты и жениха, чтобы им поскорее отправиться домой после таких треволнений. Все-таки в милиции тоже люди работают, понимают, каково сейчас молодоженам.

До меня дошла очередь почти в самом конце.

– Танюша, ты ли это? Каким ветром тебя сюда занесло, моя радость? – расплылся в улыбке Папазян.

– Не поверишь, Гарик, пришла к подруге на свадьбу, и больше ничего, – призналась я. Совершенно искренне, между прочим. – Ты же знаешь, мне везет на такие вещи. Где бы я ни появилась, всегда что-нибудь случается, – с умеренным кокетством улыбнулась я.

– Ничего не заметила особенного? – поинтересовался он, следуя профессиональному долгу. И с надеждой уставился на мою скромную персону. Понятное дело – он уверен, что если в деле присутствует Таня Иванова, то оно

скоро перейдет в разряд завершенных и преступники окажутся за решеткой. Мне такое его отношение, конечно, польстило.

– Знаешь, я же была не на работе, а отдыхала. Так что извини… – развела я руками, вынужденная разочаровать друга-мента. – Гарик, дорогой, не в службу, а в дружбу, расскажи, что выяснил. Все-таки Юля – моя подруга, я так за нее переживаю.

– Хорошо, – ответил Папазян.

Он всегда очень благосклонно ко мне относился – осыпал комплиментами и мечтал о более, как бы это сказать, близком продолжении нашей многолетней дружбы. Но я такой перспективы совсем не жаждала, и мне всегда удавалось, во всяком случае до сих пор, изящно оставлять его с носом. И в дальнейшем, полагаю, будет так же.

– Вот скажи: ты видела, что убитый был среди гостей? – спросил меня Гарик, искоса, будто смущенно, поглядывая на мои коленки.

– Особого внимания я на гостей не обращала. На свадьбе их немало, а я никого практически здесь не знаю. Но припоминаю – этот парень сидел где-то в конце стола, – сообщила я.

– Самое интересное, мы пытались выяснить, с чьей стороны он был приглашен – жениха или невесты, – рассказал Папазян. – Но, оказывается, никто его не приглашал. И вообще его никто не знает!

– Да, странно, – совершенно натурально, как мне показалось, удивилась я.

– Удалось узнать только вот что: один из гостей, а именно, двоюродный дядя жениха, видел убитого во дворе, когда тот с кем-то разговаривал, – сообщил Папазян.

– И с кем же? – внешне спокойно поинтересовалась я, но внутренне заволновалась: этот человек заметил рядом с Пашей Юльку.

– Неизвестно. Он сказал, что голос был женский, но эти двое стояли за деревьями, а место было довольно плохо освещено. Пострадавшего он отчетливо видел, а женщину – нет. Еще он добавил, что парень вроде бы ей угрожал, они горячо о чем-то спорили. Он подумал, что стал случайным свидетелем семейной ссоры, и ушел, не стал мешать.

– Жалко. А в котором часу это было?

– На часы он не смотрел. Говорит, что сразу, как вернулся, в зале начался очередной конкурс – гости танцевали лезгинку, рок-н-ролл, ламбаду, барыню и тому подобное. Выходит, что приблизительно между пятью и семью часами. Точнее выяснится позже.

– А когда произошло убийство? – снова задала я интересующий меня вопрос.

– Не более чем два часа назад, где-то между шестью и восемью часами, – отчеканил Гарик.

– Любопытное совпадение, – заметила я и подумала, что Юльке придется несладко, если все выяснится.

– Танюша, а скажи-ка мне, солнце, тебе уже предложили взяться за это дело, ведь так? – спросил Папазян. Догадливый, паразит!

– Скажу честно: да. Но я еще размышляю, браться мне за него или нет. Послушай, а если возьмусь, то могу я рассчитывать на твою бесценную помощь? – закинула я удочку.

– Конечно, рыбонька моя, – снова расплылся в улыбке Папазян. – Надеюсь, что и ты ответишь мне тем же?

– Можешь не сомневаться, – заверила я его.

– Мы могли бы не откладывать взаимный договор в долгий ящик… Как ты смотришь на мое предложение поужинать сегодня, отметить, так сказать, начало нашего сотрудничества в этом деле? – опять взялся Гарик за свое.

– К сожалению, сегодня никак не получится. Я так устала… столько переживаний… сам понимаешь… – вздохнула я, не забыв принять соответствующий вид. – Но мы обязательно поужинаем, как только выберется свободная минутка.

– Вай-вай, Танюша, дарагая, обмануть меня хочешь? – подозрительно уставился приятель на меня, не без умысла утрируя кавказский акцент.

– Что ты, Гарик, как ты мог такое обо мне подумать? Разве я тебя когда-нибудь обманывала? – спросила я с наивным выражением лица. – Правильно, никогда, – сама и ответила, не дав ему опомниться.

Я оставила Папазяна с недоумевающим выражением на лице, посчитав, что наша беседа закончена. Он наверняка предложил бы довезти меня до дома, но такая перспектива меня не очень устраивала. К счастью, для гостей был подан автобус, и я на нем благополучно добралась до дома.

* * *

Первым делом я освободилась от облегающего праздничного наряда и накинула мягкий пушистый халатик. Поставила варить кофе, достала сигарету – хорошо, догадалась купить две пачки, а то ведь скорее всего ночь затянется.

Итак, детектив Иванова, подведем предварительные итоги.

Я открыла свой блокнотик, куда четко, по пунктам, занесла весь список гостей со слов Юли, а напротив их фамилий – небольшую характеристику: кем они являются молодоженам, а также штрихи к личному портрету каждого.

Юля Заглядова. Невеста. Для милиции – подозреваемый номер один, когда они докопаются до сути. Она, конечно, может что-то скрывать, но в то, что она не убивала этого Пашу, я верила на все сто. Все-таки я ее неплохо знала, она бы призналась в убийстве, если бы его совершила, и честно попросила бы меня ей помочь.

Александр Ершов. Жених. Юля заверяет, что он о ее прошлом не имеет ни малейшего понятия. Но кто знает… Вдруг он в курсе, тогда вполне мог бы убить

бывшего сутенера своей жены. Версия сомнительная, поэтому я поставила напротив его фамилии знак вопроса.

На минуту я прервалась от своих размышлений и налила в чашку кофе. Не растворимого, а самого что ни на есть настоящего. Запах у него…

Так, пойдем дальше. Надо взять на заметку двоюродного дядю жениха. Где он у нас? Вот, Евгений Ковалев. Свидетель странного разговора невесты с шантажистом. Кто знает, он тоже вполне мог совершить это убийство. Время совпадает, он мог слышать какой-то разговор, а мог и придумать его. Хотя нет, разговор был на самом деле, Юля же сама говорила. Маловероятно, что преступление совершил кто-то из родственников или ближайших друзей. Скорее всего, это дело рук какого-нибудь «чужака».

Я вставила в видик кассету и нажала «play». Юлька, молодец, сразу догадалась вручить мне одну из кассет, на которые записывали свадьбу. Вообще-то на торжестве работали две камеры: одна маленькая, а другая большая, профессиональная. Вот от нее-то Заглядова и отдала кассету.

Я внимательно просматривала запись, кадр за кадром. Момент, когда поздравляли молодых, изучила наиболее тщательно, сверяя свои записи с тем, что видела на экране. Иногда Юлькины характеристики открывали в гостях интересные черты, о которых на первый взгляд и не догадаешься. Как я и предполагала, Паша в этот ответственный момент отсутствовал. Наверное, просто вышел погулять, чтобы лишний раз не светиться. Досмотрев запись до конца, ничего подозрительного, с точки зрения частного детектива, не обнаружила.

Потом мне пришло в голову, что я не очень хорошо отследила Евгения Ковалева, двоюродного дядю и свидетеля. Перемотала пленку на начало и стала смотреть по второму разу. Про себя я отметила, что замечаю какие-то новые детали.

Так, вот момент торжественной встречи молодых из загса. Родители с хлебом-солью, тамада, родственники… Вот и наш дядя. Минуточку, а это кто? Я остановила запись и отмотала немного назад. Невеста отщипывает кусочек от каравая, и вот он. Опять. Значит, мне не показалось. Что-то я этого гостя не припомню. Не было его, хоть тресни. Я нажала на «стоп», потом перемотала на поздравления. Точно – данного субъекта нет. Я просмотрела на всякий случай до

конца. И действительно – больше он ни разу не засветился. Надо бы сделать фотографию загадочного персонажа. Интуиция мне подсказывает, что на него стоит обратить внимание.

Я набрала номер телефона одного своего хорошего друга, который, в отличие от меня, серьезно дружит с техникой, особенно с компьютером. Сделать что-нибудь эдакое – для него раз плюнуть. Хорошо, он оказался дома. Мы поболтали немного, а потом я сказала, что мне надо сделать фотографию с видеозаписи. Приятель тут же заявил, что сделать это очень даже легко и я могу подъехать прямо сейчас. Я не стала откладывать, взяла ключи от своей драгоценной «девятки» и поехала к нему. Жил он не очень далеко, поэтому я подумала, что сейчас шансов нарваться на бдительного гаишника немного. Хотя, конечно, определенный риск был по причине еще имеющегося в организме алкоголя – на свадьбе я ведь не газировку пила. Но все прошло гладко.

Мой технически продвинутый приятель пощелкал кнопочками на своем компе, увеличил изображение, и… вуаля – фотография готова, причем потрясающего качества. Я от всей души поблагодарила парня, а он кивнул в знак того, что принял мое «спасибо».

Следующая задача – опознать неизвестного.

– От тебя можно позвонить? – спросила я друга.

– О чем речь, звони.

Но у Юли к телефону никто не подходил. Ну, конечно, глупая ты девушка, Татьяна, у людей брачная ночь, а ты со своими звонками… Только я не собиралась отступать и настойчиво продолжала держать трубку, надеясь, что молодые меня простят. И уж тем более Юля – самый заинтересованный в этом деле человек. Не хотелось откладывать на завтра то, что можно было выяснить сегодня. Наконец подружка откликнулась.

– Алло, – недовольно произнесла она.

– Юлечка, извини, это Иванова, – оправдывалась я за свое весьма несвоевременное вторжение.

– А, ничего, не извиняйся… Есть какие-нибудь новости? – спросила Заглядова, немедленно сменив тон.

– Не возражаешь, если я подъеду к вам буквально на минутку? Мне необходимо, чтобы ты взглянула на одну фотографию, – попросила я.

– Приезжай, конечно, – согласилась она.

Минут через двадцать я была уже у порога молодоженов. Дверь мне открыла сама Юлька. Естественно, она не хотела, чтобы муж о чем-нибудь догадался, поэтому мы совещались в прихожей.

– Посмотри внимательно на фотографию, – потребовала я. – Тебе знаком этот человек?

Юлька долго и пристально вглядывалась, после чего уверенно заявила:

– Нет. Никогда раньше не видела.

– Точно? – на всякий случай еще раз переспросила я.

– Сто процентов. А кто он? – заинтересовалась она.

– Пока еще не знаю, но собираюсь выяснить, – расплывчато ответила я.

– Я ничего милиции не сказала, как ты и велела, – доложила Заглядова.

– Правильно. Ну, ладно, крепись. Я займусь личностью этого Паши Терехова, поэтому мне придется уехать на некоторое время из Тарасова. Вот номер моего сотового, держи. Если что, звони сразу же, в любое время дня и ночи, ясно?

– Да, ясно. Танечка, спасибо.

– Пока еще не за что меня благодарить. Иди, а то муж заждался, наверное.

– Ладно, пока. Я очень на тебя надеюсь, – сказала Юля и с такой тоской посмотрела на меня, что я дала себе слово найти настоящего убийцу, чего бы мне это ни стоило.

Теперь мне предстояло уехать из Тарасова, поэтому надо было хорошенько подготовиться. Значит, пора связаться с милицией, может быть, уже выяснилось что-нибудь интересное. Я не стала зря тратить время, взяла сотовый и набрала номер.

– Папазян слушает, – ответил мне голос.

– Гарик, это снова Татьяна Иванова, – осторожно начала я.

– Передумала насчет ужина, моя драгоценная? – медовым голосом поинтересовался он.

– Нет, к сожалению. Я же знаю, как ты оперативно работаешь, вот и подумала, что ты уже что-нибудь накопал о нашем покойнике, – решила я немного польстить.

– Значит, все-таки взялась, да?

– Выходит, что так. Ну, чем порадуешь? – настроила я его снова на нужную волну.

– Кое-что накопал. Покойничка нашего зовут Павел Алексеевич Терехов, шестьдесят пятого года рождения. Мы паспорт во внутреннем кармане обнаружили. Женат на Виктории Тереховой. Детей нет.

– А как насчет компромата какого-нибудь, интересные занятия, с точки зрения сотрудников милиции? – напрямую спросила я.

– Наш подопечный был сутенером, – сообщил Папазян, но не открыл мне большой тайны.

– Да ты что? – Делано удивилась я, не подая ви-ду, что это мне давно известно. – Были какие-то проблемы?

– Ничего из ряда вон, – спокойно отреагировал Гарик.

– Ясненько. Ладно, спасибо. Я тебе еще позвоню. Скорее всего – даже очень скоро.

– Буду ждать с нетерпением.

На дворе уже была ночь. Итак, завтра рано утром я отправлюсь в небольшое путешествие. Городок Воленск находится в трех часах езды, поэтому я решила поехать на своей машине – мало ли что, в чужом городе гораздо удобнее иметь собственное средство передвижения. Вернувшись домой, я первым делом собрала необходимые вещи. Себе на утро я приготовила джинсы, водолазку и теплую ветровку – дорога есть дорога, и лучше одеться практично. Но на всякий случай я положила в сумку несколько вещей, так сказать, для «выхода». Ситуации случаются разные, иногда бывает очень полезно для дела выглядеть привлекательной молодой особой.

Само собой, я прихватила «макаров», устройства для прослушивания и еще несколько хитрых вещичек из своего «джентльменского» набора. Лучше быть подготовленной сверх меры, чем не иметь в нужную минуту необходимых как воздух вещей.

* * *

Глаза открылись как-то автоматически, по собственной воле. Даже не поднимаясь с кровати, я почувствовала, что за окном пасмурно и сыро. Одним словом, отвратительное утро. С удовольствием проспала бы весь день, чтобы не портить себе настроение, но, к сожалению, меня ждут неотложные дела. Наглое занудное существо, живущее где-то внутри меня, заставило взглянуть на часы. Боже мой, пятнадцать минут шестого! Нет, не могу поверить, что сама проснулась в такую рань еще до трезвона будильника!

Я сладко зевнула и перевернулась на другой бок, с наслаждением промяв подушку собственной щекой. Целых две минуты я свято верила, что засыпаю, но потом с удивлением заметила, что не права. Я действительно собиралась встать рано. Но в шесть часов, а никак не в начале шестого. Это уже слишком, так и за рулем заснуть недолго. Поэтому я уговорила себя сделать еще одну попытку

заснуть.

И было задремала, как вдруг раздался какой-то стук прямо в стенку. Мой сон сразу как рукой сняло. Очевидно, у моего соседа руки зачесались поработать с утра. А может, грехи какие замаливал перед женой с помощью настоящей «мужской» работы. Не знаю, как было на самом деле, но стук молотка я слышала очень отчетливо. Я понадеялась, что сосед угомонится, но не тут-то было. Видно, очень ему приспичило. Ненормальный какой-то.

Все одно к одному – погода мерзкая, неуютная какая-то, проснулась раньше времени, ни свет ни заря, да еще сосед этот с гипертрофированным чувством долга… Придется подниматься.

Я уверенно отбросила одеяло. Все, Танечка, нельзя так распускаться. Надо самой строить себе настроение, а не поддаваться обстоятельствам. Подумаешь, погода на улице сырая и противная. Плевать. Я – сама по себе, погода – сама по себе. Она не испортит мне настроения. Проснулась раньше, чем планировала? Ну и что с того? Как наш умный народ говорит – кто рано встает, тому бог подает. Радоваться должна, что у меня столько времени, можно переделать массу дел. Сосед за стенкой стучит, на нервы действует, заснуть не дает? Так надо не ругать его, а, наоборот, пример брать. Мужчина встал с утра, рукава засучил – и за дело. Так, и что же получается? Оказывается, сегодняшним утром мне просто необычайно повезло. Все чудесно складывается.

Убедив себя этим внутренним монологом, я уверенным шагом направилась в ванную. И раз уж сегодня выдался такой прелестный день, то я не могу просто так умыться, протерев глазки тепленькой водичкой. Контрастный душ – вот что мне поможет поддержать боевой настрой. Сказано – сделано. Я на самом деле почувствовала бодрость, словно упругие струи воды заставили проснуться каждую клеточку моего организма. Аутотренинг – шикарное дело! Только вот заставить себя прибегнуть к психологической тренировке удается не часто. А зря, наверное.

Я привела себя в порядок, накинула пушистый махровый халатик и, мурлыча под нос незатейливый мотивчик, вышла из ванной. Вот такая вся бодрая и свежая я почувствовала, что страшно хочу есть. Зайти бы сейчас на кухню, а там – готовый завтрак и официант в белых перчатках. Честное слово, я бы просто его расцеловала.

А, ладно. Мы и сами горы свернем, если захотим. Я сварила кофе, поджарила тосты и даже решилась на такой подвиг, чтобы приготовить омлет с ветчиной и сочными помидорами. А когда насытилась, пришла к мысли, что жить все-таки хорошо.

Теперь самое главное – не останавливаться и продолжать в том же духе, раз я так хорошо настроилась. Посмотрев в окно, я убедилась, что погода за окном замечательная. Даже больше – она просто создана для прогулок и поездок!

Я надела приготовленные с вечера джинсы, водолазку и ветровку, захватила недавно купленный зонт и собранную сумку. А еще налила кофе в термос и наделала бутербродов с сыром и ветчиной в дорогу, чтобы не травить свой любимый организм всяким растворимым суррогатом и несъедобными булками в кафешках и забегаловках.

Добралась я нормально, без приключений. Машин рано утром на дороге было гораздо меньше. В Воленске я подъехала прямо к зданию, в котором находилась редакция местной газеты. Дело в том, что как раз в этой самой редакции работал журналистом один мой хороший знакомый Максим Горохов. Я набрала номер и попросила позвать его к телефону.

– Горошек, это ты? – обратилась я к другу, называя его прозвищем, которое прилипло к нему в детстве и ему самому до сих пор очень нравилось. Горошек – значит, зелененький, почти как бакс, – именно такие ассоциации возникали у Максима относительно детского «имечка».

– Да, с кем имею честь? – откликнулся Максим.

Он всегда любил оригинальные выражения. Его голос привычно протрубил в телефонную трубку, пагубно воздействуя на мои барабанные перепонки. Впрочем, я уже привыкла, что друг-журналюга обладает глубоким басом, сделавшим бы честь оперному певцу.

– С наидрагоценнейшей особой Таней Ивановой, – ответила я ему в тон, силясь сдержать улыбку.

– Какие люди, – обрадовался Макс, сразу став простым, как десятка. В отечественных рублях, а не в баксах, естественно. – Ты где?

– В данный момент сижу в машине около вашего здания, – доложила я.

– Понял, не дурак, – отреагировал Горохов.

Через минуту Горошек предстал передо мной собственной персоной. Худенький, с пышной рыжей шевелюрой, забранной сейчас в хвостик на затылке, на зависть девушкам. Горошек обладал ни с чем не сравнимым обаянием и чисто репортерским задором. И глаза его блестели чистой зеленью, своей миндалевидной формой похожие на гороховые стручки. Впервые встретив Макса, ни за что не заподозришь глубокого баса в столь тщедушном тельце. А джинсы, стильно подобранные на пару размеров побольше, еще подчеркивали внешнюю хрупкость журналиста. Впрочем, впечатление это было обманчивым. Могу подтвердить – Максима просто так, голыми руками не возьмешь.

Не в его характере было трепаться о погоде и прочих пустяках, и он сразу перешел к делу, поскольку понимал: раз я здесь оказалась, значит, он мне нужен не для простого трепа. Я коротко сообщила, что занимаюсь расследованием одного преступления и мне может понадобиться его помощь. Макс поинтересовался, где я остановилась. Естественно, я в Воленске еще нигде не останавливалась, кроме как возле редакции, что честно и выложила. Горошек любезно предложил быть его гостьей. И я согласилась: у Максима двухкомнатная квартира, поэтому я нисколько его не стесню. Кроме того, характер работы обязывает его все время быть на ногах, ездить по командировкам, и потому жилье практически пустует.

Максим просто обожал свою профессию и был самым настоящим трудоголиком. И сейчас он совершенно не намеревался провожать меня до собственного жилища. Он торжественно вручил мне ключи от квартиры вместе с листочком из блокнота, где собственноручно записал адрес. И быстренько отбыл назад в редакцию.

Минут через пятнадцать я была уже на месте. Сначала дверь никак не хотела открываться, зараза. Но потом я убедила ее в том, что я не враг, а друг, и она наконец открылась. Наверное, вся в хозяина. Я осмотрела «свою» комнату, и увиденное вполне меня удовлетворило. Правда, возникло ощущение, что сюда давно никто не заглядывал. Поскольку Макс разрешил мне поступать с его жилищем по своему усмотрению и вообще быть как дома, я засучила рукава и разыскала пылесос. Результат получился впечатляющим. Когда все засверкало

чистотой, для полного счастья я открыла дверь лоджии, чтобы проветрить помещение.

Умывшись и переодевшись, я в поисках съестного отправилась на кухню. Ничем особенным холодильник меня не порадовал – Макс был не из тех парней, которые любят или умеют готовить. Кроме консервов и различных полуфабрикатов, ничего не нашлось. Тогда я извлекла из своей сумки термос с остатками кофе – хорошо, что я взяла с собой заранее смолотого, а то у Горошка только растворимый, – и заготовленные бутербродики.

Завершив свой нехитрый второй завтрак, я закурила сигарету и стала размышлять над своим делом. Юля мне говорила, что фирма, на которой ее вынудили работать, существовала под названием «Афродита». Сутенер Паша, настаивая на возвращении Заглядовой на прежнее рабочее место, упомянул, что и сейчас все осталось по-старому, даже название фирмы не изменилось. Это хорошо. А вот ее местонахождение, думаю, наверняка поменялось.

Значит, первым делом предстоит выяснить телефон борделя. Уверена, что его можно раздобыть из газет, у нас такие вещи почти не вуалируются. Я почему-то рассчитывала на то, что у Макса, раз он работает журналистом, дома должно быть навалом разных газет. И они у него были, но только не разные, а все под одним названием – того самого издания, где он трудится. Надо же, какая преданность делу, просто похвально. А может быть, тщеславие? Я заметила, что некоторые статьи, подписанные «М. Горохов», были помечены вызывающе зеленым маркером. Зато, к сожалению, ни в одном из имевшихся экземпляров я не нашла объявлений интересующего содержания. Видимо, в политику редакции не входило их размещение. Что ж, придется спуститься на улицу, прогуляться по городу и осмотреть местные достопримечательности, а заодно поискать газеты с объявлениями.

Я снова облачилась в джинсы и кроссовки и пошла на разведку. Все равно надо чего-нибудь съестного купить. В первом же киоске я приобрела несколько газет, где преобладали реклама и объявления. Чуть подальше находился продуктовый рынок, где я набрала всего, чего захотелось моей душе в данный момент.

Нагруженная, как ослик, сумками с покупками – спрашивается, и чего машину не взяла? – проходя мимо остановки, я обратила внимание на столб, обклеенный объявлениями. Вот, пожалуйста, одна листовка «Афродиты», рядом другая, и еще. Я-то, бестолковая, чуть ли не всю местную печатную продукцию скупила, а

тут координаты «Афродиты» бесплатно сообщаются. Я сорвала одно объявление, краем глаза заметив удивленно-презрительный взгляд какой-то пенсионерки. Представляю, что она подумала, ну и ладно, мне-то что до ее мыслей.

Я прибавила шагу. Не терпелось просмотреть газеты, продумать свою тактику и начать уже действовать. Телефонный звонок раздался в тот момент, когда я открывала дверь. Со всеми пакетами в обнимку я помчалась к аппарату.

– Алло, – выдохнула я в трубку.

– Танюх, это Макс, – сообщил Горошек, будто я могла не узнать его голос. – За тобой там что, гонится стадо слонов?

– Нет, все гораздо проще. Я только вошла, пришлось с сумками бежать к телефону, – отчиталась я.

– С какими еще сумками, Иванова? Ты чем там занимаешься? – отчего-то напугался Горохов. При этом в его басок врезались детски высокие нотки. Вот это диапазон! И как до сих пор местная филармония не захомутала Максима…

– Горошек, ты в холодильник свой давно заглядывал? – спросила я, и в ответ послышалось какое-то нечленораздельное мычание. – То-то же. Кстати, я сама собиралась тебе звонить.

– Уже какие-то проблемы? Стоп, дай я сам угадаю. Ты, уходя из дома, не потушила сигарету и когда вернулась, то, кроме обгоревшего телефонного аппарата, в квартире ничего не осталось.

– Нет, не угадал, – ухмыльнулась я.

– А, значит, забыла закрыть кран в ванной, а теперь звонишь мне, чтобы сообщить: «Масик, ты болвасик!»

– Не-е-ет, – расхохоталась я. – В квартире все в порядке.

– Танюша, ты меня пугаешь. Тогда что случилось? Говори сразу, я все выдержу.

– Ты мне нужен, для того чтобы я смогла провернуть одно дело, – призналась я.

– Дело? И нужен именно я? – поинтересовался Горохов, опасаясь, что я замыслила недоброе.

– Вообще-то мне нужен мужчина. В принципе любой, но ты подходишь больше всех, – честно ответила я.

– Только не говори, что решила продолжить свой род и я оказался самым достойным претендентом для этой почетной миссии, – протяжно сказал Макс.

– Ты, без сомнения, достойный претендент, но сейчас у меня другие планы. Мне нужно вызвать девочку, а для этого нужен мужчина. Кроме тебя, я в городе никого не знаю, но ты не откажешь мне в помощи, правда же?

– Что это ты такие неприличные вещи мне по телефону предлагаешь? Давай сделаем так: я приеду часиков в пять, дома и поговорим о твоей подозрительной операции. Ладно? – предложил Горошек. – У тебя, надеюсь, не горит?

– У меня – нет. Все нормально, раньше и не нужно. Жду. Пока.

Я положила трубку и обнаружила, что продолжаю обнимать пакеты. А еще думала, пока говорила с Максом, почему мне так неудобно. А Горошек ничуть не изменился, такой же хохмач, какой был.

Я разобрала продукты, кинула на полку газеты за ненадобностью и прилегла отдохнуть. Делать пока было нечего, только ждать Макса да, возможно, вечером придется следить за кем-нибудь. В общем, зевнув уже в который раз, я со спокойной совестью свернулась калачиком на кровати и блаженно закрыла глаза.

Проснулась я от какого-то неприятного звука. Оказалось, это урчало у меня в желудке. Я взглянула на часы – половина пятого. Здорова же ты, Иванова, спать! Через полчаса Макс объявится, а ты все дрыхнешь.

Я приготовила на скорую руку нечто среднее между обедом и ужином, подумав, что надо задобрить Горохова – чтобы не отказался от помощи мне в деликатном

деле, которое я задумала, ну а заодно как-то отблагодарить друга за приют.

Максим появился вовремя и отчего-то довольный.

– У меня ароматические галлюцинации? – спросил он с порога, втягивая ноздрями воздух. – Или это на самом деле чем-то вкусно пахнет?

– Ничего особенного, обычный, так сказать, ланч, – попыталась я немного опустить его на землю. – Поедим и обсудим мой план.

Мы уселись за стол, и Горошек накинулся на приготовленные мной закуски.

– Ну, давай рассказывай, что тебе нужно, – потребовал он, отправляя очередную порцию копченой курицы в рот.

Не думаю, что ему очень хотелось переходить к деловым переговорам сейчас, когда на столе перед ним стояло столько вкусностей, наверняка редких в доме холостяка. Я заглянула в его зеленые глаза – они так и лучились неземным блаженством.

– Значит, дело обстоит так, – начала я рассказывать. – Ты звонишь в фирму и заказываешь девочку.

– Кого именно? – уточнил Горошек.

– Не имеет абсолютно никакого значения. А все остальное сделаю я.

– Ты это о чем, Танечка? – поддел Максим, скромно опустив глаза и сделав вид, что отказывается понимать ход мыслей развратного детектива.

– Устрою ей небольшой допросик в духе гестапо, – заявила я, пытаясь изобразить на лице наивность. – Шучу. Просто поговорим, как это между нами, девочками, водится.

– Больше от меня ничего не требуется? Позвонить-то я позвоню, а потом? – засыпал Горошек меня вопросами.

– А потом ты можешь быть свободен, а я буду действовать по ситуации. Еще вопросы есть?

– Давай телефон.

Глава 3

Максим разговаривал по телефону, словно ручеек журчал. Мне было так смешно, когда он описывал, какую девочку ему бы хотелось.

– А есть у вас стройная брюнетка с пышными формами и пухленькими губками? – мурлыкал в трубку Горошек.

На том конце провода, очевидно, ответили, что такая имеется, так как Максим разулыбался и продолжил беседу дальше в том же духе.

– Ну что? – с нетерпением спросила я, когда он наконец положил трубку.

– Все тип-топ. Через час будет, – отчитался Горохов. – Каков наш план?

– Ты будешь сидеть в квартире и ждать девицу-красавицу, а мне надо будет засечь тачку, на которой ее привезут, – объявила я первый пункт своего плана.

– А потом?

– Потом я поднимусь, позвоню тебе в дверь условным сигналом – два коротких, один длинный.

– Иванова, мне это нравится. Прямо как в детективе по ящику, – восхитился Горошек.

– Ты слушай внимательно, не перебивай, – пригрозила я ему кулаком. – Потом я зайду и поговорю с этой милашкой. Вот и все. Больше от тебя ничего не требуется.

– Идет.

Я надела свою уже привычную униформу – джинсы, ветровку и кроссовки, добавила еще бейсболку на голову и спрятала под нее волосы. Мне хотелось выглядеть так, чтобы никому не бросаться в глаза. Но на всякий случай прихватила свой «макаров», отмычку и сотовик – вдруг пригодятся. А в джинсы, в задний карман, запихала свое просроченное удостоверение работника прокуратуры. Одним словом, экипировалась идеально.

– Танюха, уже без семнадцати минут восемь, – напомнил мне Макс.

– Ухожу-у, – отреагировала я. – Горошек, ничего не бойся, я рядом.

– Ну ты, Иванова, скажешь, – ухмыльнулся Горохов.

Он благодаря своей профессии не раз попадал во всякие передряги, и его ни в коем случае нельзя было назвать трусом. Вообще присущие ему любопытство и желание докопаться до истины всегда брали верх над страхом или другими похожими чувствами.

Я спустилась вниз, прошла в сторону вдоль дома. Дождя больше не намечалось, но было пасмурно и легкий туман начинал окутывать все вокруг. Рядом с домом находилась детская площадка, а на ней закрытая с одной стороны беседка. В ней-то я и окопалась. Как специально для меня, в беседке было много щелок, и я могла беспрепятственно наблюдать за нашим подъездом, не высовываясь. Со стороны, наверное, интересно было бы на меня посмотреть – стоит, согнувшись в три погибели, взрослая тетенька и таращится в щелочку. Без двух минут восемь – надо же, какие мы пунктуальные! – появился автомобиль и остановился у подъезда. Я достала сотовый и набрала номер Горошка.

– Да, – каким-то странным баском ответил Макс. По-моему, даже громоподобнее, чем обычно.

– Максим, это Таня, – быстро проговорила я. – Приготовься, по-моему, появились наши клиенты. Как только позвонят в дверь, посмотришь в «глазок» и сообщишь мне, прежде чем открывать, – скомандовала я. – Ага, выходят. Брюнетка с прямыми длинными волосами, как ты и заказывал. Она в рыжей кожаной куртке,

а с ней невысокий крепенький чувак с коротко подстриженной растительностью на голове.

Парочка скрылась в подъезде. Я выбралась из своего укрытия и осторожными перебежками приблизилась к машине, продолжая прижимать к уху телефон.

– Звонят, – сообщил Макс. – Бегу смотреть. Не отключайся.

– Жду, – ответила я и дернула заднюю дверцу машины.

Она оказалась закрытой. Бдительный, гад. Пришлось быстренько поработать отмычкой. Вскоре я пробралась на заднее сиденье, скользнула на мягкую поверхность, пригнувшись, чтобы не сразу оказаться замеченной.

– Тань, – послышался в трубке шепоток Макса. – Пришли, я открываю. Отбой.

Я спрятала сотовый в карман, достала пистолет и пригнулась пониже. Туман продолжал сгущаться и был мне на руку. Охранник возвращался. Парень открыл дверцу и сел на водительское сиденье. В этот момент я выросла, как гриб из-под земли, и приставила пистолет к его виску.

– Какого черта? – огрызнулся охранник и сделал попытку повернуться ко мне.

– Сиди и не дергайся, – остановила я его движение.

– Что вам нужно? – прохрипел он сквозь зубы.

Я ловким движением извлекла из заднего кармана свое удостоверение и помахала им перед его физиономией.

– Веди себя тихо и отвечай на мои вопросы, – приказала я. – Я ясно выражаюсь?

– Ясно, – буркнул чувак. Молодчина, понятливый оказался. – Меня интересует все, что касается Павла Терехова, – заявила я со всей возможной уверенностью. А ее у меня немало – на уверенности и держусь.

– А кто это такой? – спросил охранник.

– Ты меня начинаешь разочаровывать. Я-то думала, ты умный парень, – заохала я, говоря нарочито снисходительно, как с дитем малым. – Ваш Терехов арестован, ему предъявлено серьезное обвинение. Не веришь? А ты позвони ему, вот и проверишь. Давай. Я жду. Как нас, кстати, звать-величать?

Я подумала, что тело Терехова еще не успели привезти или, во всяком случае, не всем здесь еще известно, что он убит. Вот и взяла парня, что называется, «на понт».

– Сергей, – ответил охранник и с неохотой стал набирать номер. Очевидно, он услышал голос кого-то из оперативников, потому что очень быстро нажал на кнопочку. – Кто это?

– Следователь, – честно ответила я, потому что так оно и было. – Продолжим разговор. Сутенер ваш арестован, а я думаю, вам не хотелось бы, чтобы ваша контора накрылась, так ведь?

– Да, – односложно ответил Сергей.

– Поэтому у меня есть контрпредложение – ты мне выкладываешь все адреса, где обитал ваш Паша, а я отпускаю тебя с миром, договорились?

– Да, – откликнулся, как заезженная пластинка, охранник.

– Тогда я слушаю, – заявила я, отводя пистолет немного в сторону, но ситуация была у меня под контролем.

– Он снимает квартиру на Гоголя, семнадцать, квартира двадцать четыре, – выдал Серега как автомат.

– Дальше? – допытывалась я с дотошностью настоящего следователя.

– Иногда бывает на Разина, сорок шесть, квартира восемь. Там девочки живут, – добавил охранник.

– Молодец, другого я от тебя и не ожидала, – похвалила я парня. – Можешь ехать, к девяти подъедешь за своей «сотрудницей», подождешь около подъезда. Уловил?

– Да, – буркнул он, другого ответа я уже и не ждала.

– И не болтай никому лишнего, – на всякий случай пригрозила я.

– А что с Пашкой-то будет? – опомнился вдруг Сережа. – Небось пришили ему дело.

«Его самого пришили, а не дело», – подумала я про себя, а вслух сказала:

– Сам знаешь, у него своих грехов предостаточно.

– У него с «крышей» нелады какие-то были, эти падлы могли его подставить, – совсем разговорился охранник.

– Следствие разберется. Все, двигай отсюда, – скомандовала я и вышла из машины.

Автомобиль рванул с места, а я достала блокнотик и аккуратненько записала – белая «шестерка», номер «С 878 ТУ», охранник Сергей. С чувством наполовину уже выполненного долга я поднялась на третий этаж и остановилась перед квартирой Макса. Нажала на кнопку звонка – два коротких, один длинный. Через некоторое время послышались шаги. Дверь открылась, и показалась немного взъерошенная физиономия Горошка.

– Все в порядке? – поинтересовалась я.

– Вроде бы, – как-то рассеянно ответил Макс.

Он помчался впереди меня назад в комнату. Я проследовала за ним. Да, Максим тут даром времени не терял. Звучала музыка, а брюнетка, насколько я поняла, показывала Горошку стриптиз. Она еще оставалась в нижнем белье, но это было всего лишь условностью. То, что называлось бельем, больше было похоже на какие-то кружевные ниточки, которые практически ничего не скрывали от

любопытного взгляда. Картина меня позабавила: девица с полузакрытыми глазами и приоткрытым ртом, выделывающаяся перед клиентом, и рядом со мной Макс, весьма заинтересованный ее танцем, – еще чуть-чуть, и начнет слюни пускать.

Девица обратила на меня ноль внимания, фунт презрения, отчего детектив Таня Иванова почувствовала себя этаким милым и очаровательным призраком. А ситуация стала развиваться стремительно. Не успел Горошек сесть в кресло, как девица с видом одержимой ринулась к нему, сверкая своими прелестями. Вцепившись руками в «молнию» на джинсах, ночная бабочка стянула данный предмет туалета, не казавшийся ей жизненно необходимым, с ошалевшего журналиста. Тут я не выдержала и прыснула, зажав рот ладонью, – на Максиме были длиннющие, до колен, белые семейные трусы. В горошек!!!

Я выключила магнитофон, чем моментально привела в чувство их обоих. Девица удивленно захлопала ресницами и начала шарить глазами по комнате в поисках своей одежды. Я уловила ее порыв и бросила ей шмотки. Макс мрачно натянул джинсы, потряхивая встрепанным рыжим хвостиком и стыдливо вскидывая на меня глаза. А я с трудом удерживала на лице серьезное выражение.

– Одевайся, – сказала я спокойно.

– Что происходит? Это твоя жена, что ли? – спросила не то возмущенно, не то удивленно девица.

Я снова извлекла свое удостоверение из кармана и раскрыла у нее перед глазами.

– А ты иди покури, – посоветовала я Максу, чтобы он не мешал нам своим присутствием. И не терзал меня укоризной в изумрудном взоре.

Горошек молча удалился, осознав, что дело все-таки серьезное. До развлечений ли сейчас?

– Расскажите мне все, что вы знаете о сутенере Терехове, – потребовала я. – Как ваше имя?

На лице у девицы отразилась настоящая борьба – то ли прикинуться дурочкой и сказать, что она о таком господине слыхом не слыхивала, то ли сразу все выложить как на духу. Я сделала лицо еще более свирепым, хотя не представляю, может ли мое прекрасное личико вообще быть свирепым. Для острастки я сняла ветровку, достала из-за пояса джинсов свой пистолет и положила его перед собой. На девушку мой жест произвел огромное впечатление и положил конец ее мучительной борьбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/serova_marina/primadonna-chastnogo-syska

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить